

ПРОБЛЕМА ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОСОБЕННОСТЕЙ ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Прохорова Г.А., Сломинская Е.В.

НОО ВПО НП «Тульский институт экономики и информатики», Тула, Россия, E-mail: mail@tiei.ru

В статье рассматривается проблема прохождения в России процессов модернизации и реформирования. Отмечается, что сложность и непредсказуемость результатов процесса реформирования напрямую связаны с особенностями исторического развития страны и ее геополитического положения. В частности, в задержке на стадии промежуточной добуржуазной цивилизации и отягощенности сильнейшими элементами традиционализма, вызванными объективными факторами: редким населением, громадным пространством, большая часть которого приходилась на зону рискованного земледелия, а также расположением на огромной равнине без внутренних географических перегородок в виде гор и горных хребтов, лишенной непреодолимых рубежей и пограничных районах, что приводило к необходимости постоянной борьбы с наступающими племенами с Востока.

Ключевые слова: модернизация, традиционализм, самодержавие, крепостное право, «раскол».

PROBLEM OF PROCESS OF MODERNIZATION OF RUSSIA THROUGH THE PRISM OF FEATURES OF ITS HISTORICAL DEVELOPMENT

Prokhorova G.A., Slominskaya E.V.

Nongovernmental Educational Establishment Of Higher Professional Education Non Commercial Partnership «The Tula institute of economy and computer science», Tula, Russia, E-mail: mail@tiei.ru

In the article the problem of passage to Russia of processes of modernization and reforming is considered. Noticed that complexity and unpredictability of results of process of reforming directly are connected with features of historical development of the country and its geopolitical position. In particular, in a delay at the stage of intermediate prebourgeois civilizations and burden of the strongest elements of traditionalism, which are caused by objective factors: the rare population, the enormous space most part of which is on a zone of risky agriculture, and also an arrangement on huge plain without internal geographical partitions like mountains and mountain ridges, deprived of insuperable boundaries and borders that led to necessity of constant struggle against coming tribes from the East.

Keywords: modernization, traditionalism, autocracy, the serfdom, "the split".

При рассмотрении практически всех периодов истории нашей страны возникает вопрос о причинах достаточно сложного протекания в стране процессов реформирования, а также зачастую непредсказуемости их результата. Источник проблемы коренится в особенностях исторического развития России, заключающегося в задержке на стадии промежуточной добуржуазной цивилизации и отягощенности сильнейшими элементами традиционализма, в свою очередь вызванными объективными факторами и геополитическим положением страны. Редкое население, громадное пространство, большая часть которого приходилась на зону рискованного земледелия, ставили значительные барьеры экономическому развитию. Большое влияние на развитие страны оказало то, что Россия располагается на огромной равнине без внутренних географических перегородок в виде гор и горных хребтов, лишенной непреодолимых рубежей и пограничных районов. Через так называемые «ворота народов» – открытое пространство между Уральскими горами и Каспийским морем – почти непрерывным потоком вливались в южнорусские степи волны

кочевых азиатских народов: гунны (4–5 вв.), далее авары, угры (венгры), болгары, хазары, печенеги, половцы и, наконец, татары. Все эти азиатские орды подвергали русские земли опустошительным нашествиям и вынуждали истощать свои силы в непрерывной тяжелой борьбе. Затем несколько веков Русь воевала с технически более развитым Западом. Все это вызвало к жизни потребность в сильном государстве, которое складывалось в тяжелых условиях монгольского господства. Городские поселения закладывались в основном как военные центры. Городов в европейском понимании (как ремесленных и торговых центров) было немного. Это Москва, Новгород, Псков, Ярославль, Вологда, Кострома, Нижний Новгород, Астрахань. Причины малочисленности городов и их населения заключались в том, что в стране не сложилось полноценного разделения труда между городом и деревней: в Московской Руси не было резкой экономической и юридической границы между городским (посадским) и сельским (волостным) населением. Часть посадских занималась земледелием, часть сельских жителей занималась промыслами и торговлей. Этому способствовало и то, что оборонные нужды обусловили растущее податное напряжение населения и постепенный охват его жесткими формами крепостной зависимости.

Общество сдавливалось налоговым прессом, из него выкачивался не только прибавочный продукт, но и часть необходимого, что также негативно влияло на становление и развитие городов. Низкая социальная мобильность, высокие подати, отсутствие различного рода привилегий, которые были в Западной Европе, также приводили к этим отрицательным последствиям. Даже во времена Петра I горожане составляли всего 3 % от населения страны. Таким образом, горожане как средний класс представляли в России ничтожно малое количество. Такая политика государства привела к тому, что в России были очень зыбкими отношения права и собственности, к ригидности политической системы, лишенной обратной связи, бедности и неустроенности быта основного большинства населения. Русское купечество также не было привилегированным классом. С купцов взимались большие налоги, они часто становились государственными агентами: руководили некоторыми работами, чеканили монету. При этом они могли как обогатиться, так и впасть в немилость. Все это вкуче с неблагоприятными условиями для коммерции в стране (громадные расстояния, плохие дороги, узость внутреннего рынка и др.) приводило к тому, что в России слабо шло складывание традиций коммерческой деятельности и формирование соответствующих автономных купеческих корпораций. При Петре I и Екатерине II купечество получило корпоративные (гильдейские) права.

Однако население России осознавало, что такое сложное экономическое положение обусловлено объективными факторами, поэтому сложившиеся общественные отношения пользовались поддержкой большинства граждан, они хорошо понимали, что отсутствие

гражданского согласия и сильного властного центра ведет либо к внутренней смуте, либо к вторжению врагов. Однако были и те, кто не хотел терпеть такое положение. Эти люди уходили к границам Российской империи и вливались в ряды казачества. Жизнь там была более свободной, но и опасной. Суровый климат страны приводил к тому, что одной семье выжить было практически невозможно. Эту проблему разрешало существование общины и несение общих повинностей. Община помогала своим членам пережить периоды материальных затруднений. В этом социальном объединении складывалась прочная духовная связь всех членов общины и существовал мощный общий интерес, направленный на решение проблем совместного выживания.

История России есть история страны, которая постоянно осуществляла колонизацию новых территорий. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной территорией [5].

Естественно, что колонизацию осуществляли и другие страны. Но у них этот процесс в большинстве проходил иначе: новые земли осваивались там за счет увеличивавшегося количества населения. Происходил отток лишних людей из центра на периферию. В России же и без того достаточно редкое население уходило из центра, спасаясь от непосильного гнета государства и помещиков.

Переселение происходило постоянно, но к катастрофическим последствиям оно привело в конце XVI в. С открытием для колонизации обширных юго-восточных пространств Среднего и Нижнего Поволжья туда устремился поток крестьян из центральных областей. И без того сложное положение двух основных сословий русского общества того периода: служилого и тяглового, сложившееся как результат частых войн, – значительно ухудшилось. Чем больше уходило людей из центра, тем тяжелее давило государственное и помещичье тягло на оставшихся [5].

В результате роста помещичьего землевладения и недостатка рабочих рук это стало важным фактором, приведшим к установлению в стране крепостного права. Основная часть населения страны оказалась бесправной.

Объединение земель Московского государства вокруг Москвы в отсутствие значительных средних слоев проводилось московскими царями при помощи боярской аристократии, образовавшейся из бывших удельных князей и бояр. Однако в результате успешной централизации страны возник конфликт интересов царя и боярства. В удельные века бояре шли на службу в Москву, ища здесь служебных выгод, которые росли для служилого человека вместе с успехами московского государства. Это устанавливало единство интересов: московские бояре XIV века дружно помогали своим государям во внешних делах и содействовали во внутреннем управлении. Но все изменилось с I половины

XV века. Титулованные бояре шли в Москву не за новыми служилыми выгодами, а с чувством сожаления об утраченных выгодах удельной самостоятельности. Политические обязательства, с одной стороны, поставили московского князя на высоту национального государя с широкими властными полномочиями, с другой – навязали ему правительственный класс с широкими политическими притязаниями и стеснительной для верховной власти сословной организацией, отмечал В.О. Ключевский [2]. Бояре, верхушка служилого сословия составляли небольшую группу (около 100 фамилий). Они владели обширными вотчинами и имели значительное влияние в государстве. Царской власти требовалось ограничить самовластие боярства и укрепить свои позиции. Эту проблему пытались разрешить и Иван Калита, и Василий Темный, и Иван III, и Иван IV Грозный и др. Борьба шла с переменным успехом, так как самодержавие в России, как отмечают В.В. Ильин, А.С. Панарин и А.С. Ахиезер, было структурно безопорным [1] в отсутствие мощных средних слоев. Чтобы обрести более широкую социальную поддержку, московские цари начали расширять дворянское сословие, которому за службу выделялись земельные держания. Это увеличило социальную базу, поддерживающую центральную власть.

Дворяне, как временные земельные собственники, старались получить как можно больший доход от своих имений. Крестьяне, работавшие на дворянских землях, быстро разорялись и уходили либо на новые земли, либо в боярские и монастырские деревни. Безусловные собственники были заинтересованы в получении пусть более низкой, но стабильной прибыли на как можно более долгое время. Бояре и монастыри с удовольствием принимали новую рабочую силу. В результате дворянские имения оказывались без рабочих рук. Это также явилось мощным фактором, подтолкнувшим к введению крепостного права.

Увеличение количества дворян привело к победе над боярским самовластием. Но в результате слияния боярского и дворянского сословия в I половине XVIII века в одно дворянское сословие, самодержавие было вынуждено учитывать интересы только дворянского сословия. Неудовлетворение запросов дворянства было чревато дворцовыми переворотами. Поэтому власть так долго медлила, прежде чем решиться на отмену крепостного права, тормозившего развитие страны. Таким образом, в России сложились два класса: дворяне и крепостные крестьяне. Интересы этих классов были антагонистическими. Длительное противостояние социальных сил с противоположными интересами приводило к кристаллизации крайностей. Одна из крайностей объединяла всех тех, чьи интересы в концентрированной форме выражало самодержавие. Позиция этой крайности была четко выражена Иваном Грозным: «А жаловати есмь своих холопей вольны, а и казнити вольны же» [4]. На этом и держалось «православное истинное христианское самодержавство». С другой стороны – народ, до времени хранящий молчание, но все время готовый к бунту.

Описывая полярность социальных отношений в России, А.С. Ахиезер использует понятие «раскола». Представление о расколе возникло в связи с церковным расколом, но затем приобрело обобщенный смысл некоей всеобщей характеристики России. Автор отмечает, что раскол есть особое состояние социальной системы, для которой характерен стойкий длительный разрыв коммуникаций между жизненно важными для целого слоями общества, их стойкое отчуждение друг от друга. Сущность раскола состоит в том, что сложные проблемы решаются не столько наработкой нового соответствующего содержания культуры, сколько обращением к уже накопленному ее богатству, к односторонней экстраполяции прошлой культуры на осмысливаемое явление, к слепой вере в то, что дискомфортное состояние может быть снято в процессе инверсионного перехода от одной дуальной оппозиции к противоположной [1].

При этом попытки правящей элиты распространить на все общество свои ценности, например роста и развития государства, вызывает в ответ активизацию традиционалистских ценностей. При этом ни одна из противоположностей расколотого общества не может уничтожить другую, не уничтожив себя. Поэтому история страны, по мнению Ахиезера, становится в значительной степени историей постоянных попыток преодолеть раскол, абсолютизировать одну из противоположностей в ущерб другой [1]. С точки зрения структурного социального анализа это нашло свое выражение в слабости или полном отсутствии в различные периоды развития страны среднего класса, а с точки зрения функционального анализа – в постоянной нестабильности и напряженности внутри общества. Что же касается динамики исторического развития России на протяжении последних четырех столетий, то отсутствие значительного среднего класса вызывало (и в этом Ахиезер, безусловно, прав) инверсионную реакцию на модернизаторские попытки властей. Постоянное состояние «осажденной крепости» наложило неизгладимый отпечаток на социальные, политические и идеологические отношения в обществе и вызвало раскол поля социальных интересов.

Социальная поляризация проявилась и в духовной сфере общественной жизни России. Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский правомерно отмечают, что основные культурные ценности (идеологические, политические, религиозные) в системе русского средневековья располагались в двухполюсном ценностном поле, разделенном резкой чертой и лишенном нейтральной аксиологической зоны. В западноевропейском Средневековье в реальной жизни была широкая полоса нейтрального поведения, нейтральных общественных институтов, которые не являются ни «святыми», ни «грешными», ни «государственными», ни «антигосударственными», ни хорошими, ни плохими. Эта нейтральная сфера становится структурным резервом, из которого и развивается система завтрашнего дня. Система же

русского Средневековья строилась на подчеркнутой дуальности.

Промежуточных зон не предусматривалось. В земной жизни поведение могло быть или грешным, или святым. Так же оценивалась и светская власть: либо как божественная, либо как дьявольская, но никогда как нейтральная по отношению к этим понятиям. Наличие нейтральной зоны на Западе приводило к тому, что возникала некоторая субъективная непрерывность между отрицанием сегодняшнего и ожидаемым завтрашним днем. Нейтральная сфера жизни становилась нормой, и высоко семиотизированные сферы верха и низа средневековой культуры вытеснялись в зону культурных аномалий. В русской же культуре соответствующего периода господствовала иная ценностная ориентация. Дуальность в отсутствие нейтральной аксиологической зоны приводила к тому, что новое мыслилось не как продолжение, а как эсхатологическая смена направления развития. Изменение понималось как радикальное отталкивание от предыдущего этапа. Новое возникало не из структурно «неиспользованного» резерва, а являлось результатом трансформации старого, так сказать «выворачивания его наизнанку». Отсюда, в свою очередь, повторные смены могли фактически приводить к регенерации архаических форм [3].

Список литературы

1. Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Теоретическая политология: Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса / под ред. В.В. Ильина. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 400 с.
2. Ключевский В.О. Русская история: учеб. пособие /В.О. Ключевский. – М.: Независимая газета, 1992. – 191 с.
3. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных модулей в динамике русской культуры (до конца 18 века) //Труды по русской и славянской футурологии. – Тарту, 1977. – Вып. 414. – Т. XXVII. Литературоведение.
4. Послания Ивана Грозного. – М.;Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Серия «Литературные памятники». – 156 с.
5. Пушкирев С.Г., Обзор русской истории. – Ставрополь: Кавказский край, 1993. – 416 с.

Рецензенты:

Кузнецова Е.И., д.и.н., доцент, профессор кафедры истории государства и права ТулГУ, г. Тула;

Чемоданова Д.И., д.п.н., зав психолого-педагогической лабораторией НИИОТ, г. Тула.